

ПЛЕНЯЮЩАЯ СИЛА ТАЛАНТА

Когда ко мне обратились с просьбой написать творческий портрет артиста театра имени Руставели Гурама Сагарадзе, я, не раздумывая, ответила: «С большим удовольствием!» И это истинная правда — о Гураме я могу говорить только с любовью, только с удовольствием. Но потом, призадумавшись, я уразумела, что не такая уж легкая задача написать «портрет» актера, создавшего множество ярких сценических образов. Выполнить эту сложную задачу я предоставляю специалистам, театральным критикам, которые обстоятельно и умело расска-

жут о целом ряде великолепно сыгранных Гурамом ролей.

Тем более, что сейчас театр имени Руставели едет на гастроли в Москву: И как всегда, Гурам Сагарадзе выступит с интересными актерскими работами: это Ведущий в «Витязе в тигровой шкуре», Дурсун в «Солнечной ночи» Н. Думбадзе, Хейл в «Сейлемском процессе» А. Миллера и, наконец, Шут в «Короле Лире» В. Шекспира.

Мне же хочется начать разговор о Гураме Сагарадзе как о мастере эстрадного чтения. На это я имею полное право, как его педагог и горячий поклонник. За последние годы Гурам вырос в подлинного художника слова, художника современной советской эстрады, обогатив этот жанр теат-

рального искусства. Многие наши актеры драмы читают с эстрады, читают хорошо и интересно, но Гурам Сагарадзе своей благородной реалистической манерой чтения без стилизации и индивидуальных отклонений утвердил на эстраде первозданную природу родной грузинской речи. Говоря об «индивидуальных отклонениях», я не хочу быть понятой так, будто Гурам не индивидуален в чтении. Наоборот, в чтении всегда воспринимаешь его как интересную творческую личность.

Интеллектуальное начало в творчестве артиста счастливо сочетается с эмоциональным. В этом его сила. Когда я слушаю Гурама, мне вспоминаются слова Ростана, сказанные им о гасконцах: он рожден с солнцем в крови. Но успех Сагарадзе-чтеца отнюдь нельзя отнести только за счет его темперамента, потому что каждый кусок творческого материала всегда у него предельно целенаправлен. Он точно знает, что ему надо сказать слушателям. Обычные темы его — героизм, романтика, гражданская лирика и лирика личная — отчетливо звучат в «Завещании Автандила», в его «молитве», в лермонтовском «Демоне», в «Разговоре о лирике» Галактиона Табидзе и в других произведениях, с которыми он выступает с эстрады. Когда слушаешь «Молитву Автандила», звуки его пламенной мольбы так и проникают в душу.

В отрывке из галактионовского «Разговора о лирике» Сагарадзе — трибун, устремляющий свой внутренний взор в

образу Родины, образу, воспетому в творениях поэтов Грузии, в поэзии, которая на протяжении жестоких и трудных веков в конечном счете отстояла духовную стойкость народа.

Еще в стенах театрального института, будучи студентом, Гурам с жаром занимался предметом художественного чтения, и нам не трудно было предугадать в нем многообещающего чтеца. Его благородный красиво мужественный голос, легко и разнообразно модулирующий, четкая дикция, правильное владение фонетической и ритмо-мелодической природой грузинской речи, эмоциональность, темперамент и артистизм — все эти качества позволяли нам говорить о нем с уверенностью. Но разве не было в институте и других студентов, которые тоже обладали незаурядными речевыми и творческими качествами?

Победа Гурама в том, что он не дал заглохнуть своему таланту и, созрев, заговорил с эстрады «полным голосом».

Мне же остается только радоваться его успехам и пожелать талантливому ученику совершенствовать свое мастерство, продолжать дарить людям вдохновенные минуты творческих взлетов. В этом и есть пленяющая сила таланта!

Малико МРЕВЛИШВИЛИ,
и. о. профессора Грузинского государственного театрального института имени Шота Руставели, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР.

На снимке: заслуженный артист республики Г. Сагарадзе.